

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Крючков Юрий Николаевич

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
(историко-политологический анализ)

Специальность 23.00.01 –
Теория политики, история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

12 ДЕК 2008

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена на кафедре Гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военно-морского инженерного института

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор
Кириллов Виктор Васильевич

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Косов Юрий Васильевич
доктор политических наук, доцент
Шатравин Сергей Анатольевич

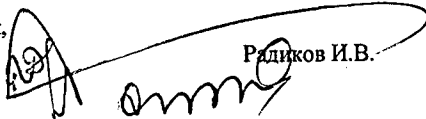
Ведущая организация – Военно-морская академия имени Н.Г. Кузнецова

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2008 года в ____ часов
на заседании Совета по защите докторских и кандидатских
диссертаций Д.212.232.14 при Санкт-Петербургском государственном университете
по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия д. 5, факультет
философии и политологии, аудитория №

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А.М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук,
профессор

Радиков И.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С началом XXI века в Российской Федерации начались постепенный подъём экономики и социальной сферы. Освобождение от финансовой зависимости и рост политической самостоятельности позволили ей занять более твёрдые позиции по отношению к международным проблемам и задачам собственного развития. Будут ли эти тенденции доминирующими на протяжении какого то длительного периода, за который Россия сможет занять если не ведущие, то хотя бы устойчивые позиции во внутренней и внешней политике?! Это главный вопрос современного развития страны. Однако история учит, что за XVIII-XX вв. России не удавалось в спокойной обстановке заниматься внутренними проблемами. Наоборот, решение внутренних и внешних проблем шло в процессе постоянных войн, которые зачастую и начинались, что бы предотвратить развитие России. Интересный факт - с XVII века каждое столетие начиналось для нашей страны какими то катастрофическими военными событиями: Смутное время и развал страны в начале XVII в.; Северная война в начале XVIII в.; серия войн в рамках т.н. «Наполеоновских войн» в XIX в.; Русско-японская, Первая Мировая, революции и Гражданская война начале XX в. Что нас ждёт в начале XXI века? Мало того, даже в, казалось бы, мирный период второй половины XX века мы пережили ряд потрясений. Несмотря на относительно мирное существование России после 1945 года ей все же пришлось вести ряд тяжёлых и затяжных войн на своей периферии – Афганистан, Чечня. Россия, пройдя многовековой исторический путь, проделала тяжелейшую работу по созданию и защите великой страны и с начала XIX в. более всего нуждалась в мире. В XX в. она, казалось бы, окончательно неимоверными усилиями выбрала дорогу к миру. Стремление навязать войну России исходило не только из вне, но и из высших эшелонов власти внутри страны. И сейчас она вновь стоит на перепутье больших и малых войн и конфликтов, которые в свою очередь влияют на внутреннее и внешнее развитие страны. При этом руководство РФ твёрдо стоит на позициях «недопустимости применения силы или угрозы её применения в международных отношениях»¹.

Соответственно актуальностью являются: во-первых, необходимость понять сущность военной политики России на разных этапах её развития. Во-вторых, скорее всего России и далее не дадут спокойно существовать, а значит необходимо знать законы и закономерности возникновения и развития войн на основе военно-политического анализа. В-третьих, актуальность заключается в том, что бы, наконец, дать ответ на вопросы – является ли Россия перманентной жертвой своих соседей, или сама является источником постоянной агрессии, или, наконец, все её войны являются закономерным следствием её развития?

Агрессия Грузии против Ю. Осетии в августе 2008 г. показала, что тема данного исследования актуальна как никогда ранее.

Степень разработанности темы. Интересным парадоксом данной темы является тот факт, что при сверхактивном военном напряжении России в разные эпохи вплоть до XX века не было написано ни одной более или менее обобщающей работы показывающей влияния войн и военной политики на развитие страны. С другой сто-

¹ Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на конгрессе в Эвиане 8.10.2008 г. // Российская газета № 211 – 9.10.2008.

роны, начиная с первой половины XIX века, в связи с развитием исторической и политической наук в России наметилась тенденция изучение и анализ отдельных войн в истории государства, в том числе и влияние этих войн на социально-экономическое развитие страны. При этом можно выделить три основных этапа изучения войн: дворянский, советский и современный.

Дворянский период (условно: XVIII – нач. XX вв.) характерен акцентированием внимания на успешных войнах, особенно если эти войны влияли на становление российского великодержавия. Тем не менее, наиболее глубокими исследованиями войн Киевской Руси и Московского государства можно считать работы ведущих русских историков как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв и В.О. Ключевский. В дальнейшем военные проблемы рассматривали В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, М.П. Погодин, Н.А. Полевой. Связь войны и политики рассматривали и такие теоретики как А.И. Манкиев², у которого впервые прозвучала мысль о том, что все войны России являются правильными с резким отрицанием роли Западной Европы в развитии страны. И.Н. Болтин, генерал-майор, считается первым крупным критиком и аналитиком русской истории. Именно он впервые поставил под сомнение причины, цифры, процессы и итоги войн России. Много работ было написано по отдельным войнам. Наибольшего внимания удостоились войны с Францией 1812-1814 гг. и Крымская (Восточная) 1853-1856 гг. По первой, наиболее славной и оставившей в русском обществе неизгладимое впечатление вплоть до наших дней, проведено огромное количество исследований. Политико-стратегический анализ кампаний провели П.А. Чуйкевич и А.И. Барклай де Толли. Обобщающие работы написаны Д.И. Ахшарумовым, Д.П. Бутурлиным, Н.А. Окуновым и др. Официальный труд, одобренный императором Николаем I, составил А.И. Михайловский-Данилевский. Вершиной официоза стали работы по данной теме М.И. Богдановича. По Крымской войне наиболее яркой и интересной с точки зрения раскрытия внутреннего развития страны и военных усилий стала работа А.М. Зайончковского³.

Наиболее полной работой по данной теме в рассматриваемый период стал труд Н.Н. Головина⁴, где впервые в полном объёме сделан анализ взаимовлияния развития страны и положения дел на фронте, доказано, что развал армии привёл к развалу страны.

Собственно политологических исследований в российской науке в данный период не было.

Советский период. Начиная со школы М.Н. Покровского в исследовании войн господствовал марксистско-ленинский подход. При этом наблюдалась некая схожесть с идеями А.И. Манкиева о непогрешимости России, т.е. или она отстаивала свою независимость в борьбе с многочисленными врагами, или вела только справедливые войны – никаких агрессий, захватов и геополитических устремлений. Вторая сторона советских исследований – выделение «плохих» и «хороших» монархов в истории России, ведших многочисленные войны. Наконец, третья особенность советских исследований – раздувание роли народных масс вплоть до создания мифов. По войнам Киевской Руси можно выделить работы И.Я. Фроянова, С.В. Бушуева, Г.Е. Миронова и В.В. Мавродина. Наиболее значимыми исследованиями Московского периода истории

² Манкиев А. И. Ядро российской истории. В 7 т. - М., 1784.

³ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856. В 2 т. – СПб, 1907.

⁴ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне // Военно-исторический журнал – 1993 - №№ 1,2, 4, 6, 7, 9, 10, 11.

в контексте работы являются труды А.В. Чернова и А.А. Зими́на.⁵ Самым ярким исследователем войн Российской империи является Е.В. Тарле с одним «но» – он писал под жёстким контролем существующего режима. В недрах советской школы проявило себя и другое направление изучение военной активности России – цивилизационный подход на основе т.н. Евразийской школы (Вернадский, Савицкий и др.). Основная мысль этого подхода сводится к неизбежности постоянной борьбы этносов, в том числе и России, в историческом развитии.

Развитие политологии в СССР к концу 80-х годов XX века было слишком поздним, что бы дать более или менее значимые работы по рассматриваемой теме.

Современный период (условно с 1991 г.). Развал СССР и прекращение контроля доминирующей партии позволило сделать огромный шаг в развитии политологии как науки. Особенностью исследований по рассматриваемой проблеме стало появление множества работ по анализу военно-политического положения России и её усилий по сохранению целостности и суверенитета. Работы В.А. Золотарёва посвящены военной политике СССР в годы «холодной войны» и в последующий период становления Российской Федерации. Вопросам геополитики были посвящены работы В.А. Прану, А.Н. Николаева, М.А. Гареева, В.В. Пыж.⁶ Проблемы военной безопасности были раскрыты в работах Н.А. Ляхова, В.В. Бруза, В.В. Барвиненко, В.Л. Ключникова, Д.Н. Калиновского, Р.Ш. Нехая.⁷ В прямой постановке вопросы военной политики исследовали Т.М. Каневский, И.В. Радиков, В исторической ретроспективе можно выделить работу В.В. Серебрянникова,⁸ где, используя огромный материал, автор смог доказать взаимосвязь военных усилий России не только от военной активности внешнего окружения, но и от внутреннего состояния страны. Проблемы войн в контексте безопасности государства и борьбы с международным терроризмом рассматривали В.А. Ачкасов, А.В. Любачев. Особенности постсоветского пространства и угрозы современной России как со стороны НАТО, так и со стороны международных конфликтов и войн рассматривали С.А. Ланцов, Ю.В. Косов, В.В. Кириллов, А.Л. Мариюшкин и др. Связь отдельных войн с политическим развитием страны рассматривали О.А. Ржевский, Д.М. Проэктор и др.⁹

Зарубежные исследования. Первые попытки иностранных авторов оценить военные усилия России на международной арене были предприняты в эпоху правления Екатерины II, когда величие и мощь России, казалось, были беспредельны. В частности английский автор Г. Ллойд совершенно обоснованно предположил, что постоянные войны России в этот период связаны с политическим и экономическим мо-

⁵ Чернов А.В. Вооружённые силы русского государства в XV – XVIII вв. – М., 1957. Зимин А.А. Витязь на распутье. – М., 1954

⁶ Прану В.А. Геополитика. Её роль и влияние на строительство и применение ВМФ России // Военная мысль, 2004 - №6; Николаев А.Н. Глобализаторские процессы и их влияние на содержание военно-морской доктрины // Военная мысль, 2004 -№8; Гареев М.А. Если завтра война – М., 1995; Пыж В.В. Геополитическая обусловленность военной политики России. Автореферат. – СПб: СПбГУ, 2003.

⁷ Ляхов Н.А. О «порогах» военной безопасности // Военная мысль, 2004-№6; Бруз В.В. Исторические исследования проблем безопасности // Военная мысль, 2004-№6; Барвиненко В.В. Ещё раз о достижении сил и средств для обеспечения военной безопасности страны // Военная мысль, 2004-№9; Нехай Р.Ш. Система обеспечения военной безопасности РФ: проблема функционирования и совершенства. // Автореферат кандидата политических наук – СПб: СПбГУ, 2006.

⁸ Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. – М.: Научный мир, 1998.

⁹ Ржевский О.А. Война и история – М., 1984; Проэктор Д.М. Мировые войны и судьбы человечества – М., 1986 и др.

гуществом страны, а значит её многочисленные войны вполне закономерны. Этот вывод тем более адекватен, т.к. в конце XVIII в. на первом месте была теория силы, а не гуманизма. В XIX в. большие усилия по оценке военной и политической роли России в Европе сделали революционные аналитики К. Маркс, Ф. Энгельс и Ф. Меринг. Главной целью этих авторов стала постоянная критика России как «жандарма Европы» и обвинение её в постоянном стремлении к захватам и подавлению всевозможных революционных выступлений. Со стороны Ф. Энгельса это ещё подогревалось его ярко выраженной антиславянской направленностью. В XX в. ряд авторов стали на нейтральные позиции. Например, Х. Рэгсдейл и У. Грин защищали исторические притязания России на ряд территорий. Ряд авторов пытались проанализировать усилия России в отдельных войнах и эпохах и их влияние на развитие собственно России и соседних стран – Ч. Дж. Исдейл, Д. Чандлер, М. Харлт, А. Негри, А. Штенцель.¹⁰ Очень близка к теме диссертации работа Х. Хофмайстера, где автор пытается проанализировать взаимовлияние военной политики и собственно войн.¹¹ Особое место занимают работы ярко выраженной антироссийской направленности, которые появились в условиях противостояния России и «Запада», начиная с обвинения в агрессии по отношению к конкретной стране, как у Л. Кинросса и кончая огульной русофобией, как у Бзежинского. Интересно исследование командования ВМС США о перспективах и возможностях войны с Советским Союзом.¹² В целом до середины XX в. зарубежные авторы довольно сдержанно относились к военным усилиям России, но после наблюдается ярко выраженная антироссийская направленность.

Для раскрытия темы исследования автором были поставлены следующие задачи:

1) указать на территориальные, экономические, политические, национальные и субъективные закономерности возникновения внешних войн в истории России; 2) показать влияние внешних войн на территориальное, экономическое, политическое, демографическое и духовное развитие России и её народа; 3) обосновать, что Россия не является ни агрессивной, ни миролюбивой, а страной со своим историческим путём, на судьбу которой влияло множество объективных и субъективных факторов.

Объектом исследования является военная политика России на всём протяжении её исторического развития; её контакты с соседними народами в вопросах военного противостояния.

Предмет исследования – выявление закономерностей формирования военной политики России в течение развития страны и её влияние на военную активность России.

Методологическую и теоретическую основу данного диссертационного исследования представляют совокупность концепций и методов, используемых современной политической наукой и теорией международных отношений для изучения вопросов военной политики государств, особенностей формирования её, а также анализ процессов становления и осуществления внешней политики и её военной составляющей.

Источниками диссертационного исследования стали монографии, сборники статей, материалы научных конференций, статьи в научных журналах на русском и английском языках, а также нормативные акты Российской Федерации и международно-правовые документы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно:

¹⁰ См. литературу.

¹¹ Хофмайстер Х. Воля к войне или бессилие политики. – СПб, 2006.

¹² Plan Sea 2000 – New York, 1989 (в данном случае План 2000 это индекс, а не год составления).

- раскрывает особенности формирования военной политики России на разных этапах её развития;
- представляет из себя наиболее полный всесторонний анализ войн и военных конфликтов России;
- показывает, что Россия не была перманентной жертвой соседей, а сама являлась активным военным игроком на международной арене;
- дана авторская трактовка классификации войн России;
- выявлены специфические российские особенности ведения войн в рамках проводимой военной политики.

Практическая и теоретическая значимость работы заключается в том, что её выводы могут быть положены в основу рекомендаций по совершенствованию разработок военной политики Российской Федерации. Материалы диссертации могут быть использованы для изучения особенностей и специфики военной активности страны в отношениях с соседними государствами. На основе материалов диссертации могут быть подготовлены учебные пособия и разработаны программы спецкурсов по проблемам политологии, конфликтологии, военной политики государств, теории и практики современных международных отношений.

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертации стали основой выступлений автора на научно-практических конференциях и семинарах, проходивших в учебных заведениях, а также органах государственной власти и управления г. Санкт-Петербурга. Основные положения диссертации нашли своё отражение в публикациях в научных журналах и сборниках научных работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации носит название «Военная политика России: теоретический анализ» проведён анализ взаимосвязи развития России и её войн с внешними врагами в рамках становления Российской государственности, а также классификация войн, которые она вела.

В первом параграфе «Военная политика России в политологической традиции» выделены несколько теорий и политических подходов к оценке военнополитической активности России на протяжении веков. Изначальным методом освящения данной темы стал цивилизационный подход, с помощью которого выделена закономерность постоянного военного напряжения стран в целом, так и России конкретно, а также их роль в становлении государственности. В частности, выделены три основных этапа развития современных государств: толчок – появление, рождение этноса; подъём – появление внутренней этнической спайки, рождение «идеи», религии или приобщение к другой, появление и осознание своей значимости, исключительности, и на этой основе расширение своего влияния (территориальное и этническое) и инерционная фаза, связанная с затуханием военной активности государства.

В фундаментальном исследовании динамики войн, проведенном П.А. Сорокиным, Н.Н. Головиным и А.М. Зайцевым, систематизированы данные о войнах некоторых европейских государств и России в течении девяти – десяти веков с анализом по столетиям и четвертям каждого века. Было изучено 967 наиболее значимых войн Древней Греции, Рима, Австрии (Священной Римской империи германской нации), Германии, Англии/Великобритании, Франции, Нидерландов, Испании, России, Польши и Литвы в конкретные периоды их истории.¹³ Было доказано, что Россия не являлась ни постоянным агрессором, ни постоянной жертвой, а проводила всегда свою военную политику исходя из стоящих перед ней задач.

Необходимо отметить, что значительно больший вред безопасности страны принесли междоусобные войны XI – XV веков, чем войны с внешними врагами. Это же повторилось в начале XVII века, во времена «смутного времени», когда война всех против всех принесла неизмеримо больше вреда, чем польская и шведская интервенция, и только объединение народа способствовало изгнанию внешних врагов. Это яркий пример того, что любая интервенция основывается на слабости жертвы агрессии (не исключение и агрессия фашистской Германии в 1941 г. с её ошибочной оценкой мощи Советского Союза). Закономерность повторилась и в 1918 – 1922 гг., когда всё евразийское пространство России была полем великой гражданской войны и военной интервенции. В 1941 – 1945 гг. на западных территориях России разворачивались самые грандиозные сражения Второй Мировой войны. Страна потеряла 27 миллионов человек, невиданные людские потери в истории войн. Были ли сопоставимые по подобным масштабам войны в Западной Европе с эпохи средних веков? В Англии/Великобритании – нет; в Скандинавских странах – нет; в Испании – вторжение мавров и последующая реконкиста VIII-XV веков (гибель и возрождение государственности); во Франции – Столетняя война 1337 – 1453 гг. (относительная потеря и восстановление государственности); в Германии (территория немецких государств) – Тридцатилетняя война 1618 – 1648 гг. (катастрофические демографические потери –

¹³ Антология отечественной военной мысли. – М., 1998 – С. 128.

война унесла 2/3 населения Центральной Европы) и что-то подобное произошло во Второй Мировой войне (гибель страны и колоссальные людские потери в процентном отношении: 9 из 70 миллионов); в Польше – три раздела страны в конце XVIII в. (правда, с минимальными людскими потерями) и жестокое испытание в годы Второй Мировой войны (гибель страны и потеря 1/10 части из 60 миллионов населения перед войной).

Необходимо отметить, что в XX веке наиболее пострадавшей страной была именно Россия/СССР (в абсолютных цифрах).

Встаёт вопрос: есть ли критерий, позволяющий дать общую оценку той роли, которую сыграли войны в истории нашей страны? Разумеется, есть. Конкретным мерилom здесь могут быть: а) реальные масштабы, глубина и вектор тех изменений в жизни российского народа, которые приносили войны; б) затраты материальных и духовных сил и средств народа на их ведение; в) значение суммарных результатов войн для жизни нынешних и будущих поколений.¹⁴ Используя указанные критерии, можно дать следующую обобщённую оценку исторической роли военной деятельности нашего народа и государства.

Это была гигантская работа, беспрецедентная по временным и пространственным масштабам, напряжению материальных и духовных сил народа, затратам, цене и результатам. Она велась 12 веков миллионам людей 50-60 поколений (4 – 5 поколений на век), оружием 5 – 6 поколений (от дубины до современных средств борьбы). Сначала исключительно на суше, затем с IX – X веков распространилась на моря, а в XX веке и на воздушное пространство.

Но война – это не только вооружённая борьба, а и предельно напряжённый хозяйственный труд по обеспечению воюющих масс всем необходимым: оружием, продовольствием, снаряжением и одеждой, транспортом и т.п., а ведь решение этих проблем и есть, в сущности, военная политика.

С XVI – XVIII вв. в России огромными темпами развивалась военная экономика – специфическая часть народного хозяйства, обслуживающая военные потребности государства, что в свою очередь способствовало как развитию собственно экономики, так и развитию целых регионов и рождению городов. Удельный вес военной экономики и расходы на ведение войн непрерывно возрастали, отражая общемировую тенденцию. Если в войнах XIX столетия на военные цели тратилось в среднем 8 – 14 % национального дохода воюющих государств, в Первой Мировой войне от 15,5 до 37 %, то во Второй Мировой войне в США – 43 %, в Великобритании – 55,7 %, в Германии – 67 %.¹⁵ В СССР в 1941 -1945 гг. 65-68 % всей произведённой продукции в натуральной форме представляли предметы военного потребления.¹⁶ Войны требовали максимальной отдачи от науки, культуры, искусства, литературы, духовных сил народа. Даже древнейшие памятники русской летописи посвящены именно борьбе с внешними врагами: «Задонщина», «Сказание о мамаевом побоище» и, уж конечно, «Сказание о полку Игореве» – первое идеологическое поэтическое творение. Это не только призыв к единению, но и завуалированное политическое обращение к верхушке русского государства, указывающее на конкретную цель всеобщей войны – Золотую Орду.¹⁷

¹⁴ Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. – М.: научный мир, 1998 – С. 11.

¹⁵ Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1980. Т.8 С. 568.

¹⁶ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. С. 815.

¹⁷ Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. – СПб, 1994. – С. 262-297.

Огромная роль и официальной идеологии, которая в рамках эпохи и существующего политического строя на первое место ставила своей целью поддержание режима, но на второе место поддержку и оправдание войн. Православие было опорой в борьбе, причём в определённые периоды оно играло исключительную роль.

Чтобы представить себе цену пережитых Россией войн, следует указать и о людских потерях. Более или менее полные данные сохранились только по военным потерям, но и по ним получается устрашающая картина. Россия на полях сражений потеряла: в XVII в. – 150 тысяч человек убитыми; в XVIII в. – 550 тысяч убитыми и ранеными; в наполеоновских войнах (1805-1815 гг.) – 90 тысяч только убитыми; за период 1815 – 1914 гг. – 192 тысячи убитых и умерших от ран;¹⁸ в первой Мировой войне (191 – 1918 гг.) – 2254369 убито и умерло; в войнах и военных конфликтах с 1922 по 1940 гг. – 140336 погибло и умерло, в Великой Отечественной войне безвозвратные потери составили 11 944,1 тысяч человек, за период 1946 – 1991 гг. – 17453 безвозвратных потерь; в конфликтах за пределами Российской Федерации в период с 1991 по 2000 гг. – погибло и умерло 496 человек. Необходимо учесть, что здесь указаны только «внешние» конфликты и, соответственно не даны потери по внутренним войнам и конфликтам – гражданская война, подавление мятежей, разгром националистических движений и, наконец, войны на Северном Кавказе, где только в Первой Чеченской войне 1994 – 1996 гг. ВС РФ, МВД, ФСБ потеряли 5552 человека.¹⁹

Тем не менее, ошибочно смотреть на войны только с моралистической точки зрения как на абсолютное зло. Многие из них были неизбежны, необходимы, играли положительную роль в развитии нашего государства. Без этой кровавой и «кварварской» работы многих поколений предков наш народ просто бы не выжил, а Русь не существовала бы как самостоятельное государство. В огне бесконечных войн древнеславянские племена переплавлялись в великий народ. Князья, цари и императоры создали крупнейшую державу с высочайшей материальной и духовной культурой, не раз спасавшую народы и человечество от военных катастроф. Внешние войны сначала способствовали захвату и освоению огромных территорий, созданию великого государства с мощной военной силой, а потом неоднократно служили устранению угроз Европе и в целом миру от монголо-татарских орд, наполеоновской империи, гитлеровских «сверхчеловеков».

После Второй Мировой войны наши граждане принимали участие едва ли не во всех вооружённых конфликтах, которые происходили в мире, нередко очень далеко от своих границ. Советское государство поддерживало тех, кто заявлял о борьбе против империализма широкомасштабными поставками вооружений и военных припасов, посылкой военных советников и специалистов и, даже, направлением своих войск для непосредственного участия в боевых действиях. Зачастую огромные экономические, материальные и особенно человеческие жертвы были напрасными и не принесли никакой пользы развитию России.

Нередко Россия оказывалась недостаточно подготовленной к отражению агрессивных нападений или, наоборот, к наступательной войне. Правда, здесь достаточно сложные критерии оценки готовности к войне. Среди них основные показатели готовности или неготовности: военно-экономический потенциал; военный бюджет; наличие мощных армии и флота, вооружённых современным оружием; обученные и подготовленные военные кадры и, прежде всего, командный состав; запасы вооруже-

¹⁸ Урланис Б.Ц. История военных потерь. – М.: Полигон, 1994

¹⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых сил. – М., 2001 – С. 100, 213, 246, 541, 594, 583.

ний, склады, инфраструктура и наличие других резервов; продуманные внешняя и военная политика.

Следует признать, также, и тот факт, что Россия много раз применяла военную силу для вмешательства в дела других народов, осуществления амбициозных авантюристических планов. Народы СССР и РФ сами себя ощущают вполне миролюбивыми и ужасов войны не желают никому, но факты, особенно в восприятии «запада», говорят о другом. Если взять историю России с 1700 года, то каждую четверть века «мы» вторгались в Европу, причём для страны и её правителей вполне оправданно. Что дали эти войны развитию России в экономическом, политическом и социальном плане? Очень мало! Иногда результатом этих войн иногда было территориальное расширение. Были ничтожные и кратковременные политические дивиденды, но вот что реально получила Россия на многие годы, так это страх и неприязнь наших некоторых соседей.

Начиная с XV века внешнеполитическая деятельность России находилась под пристальным вниманием зарубежных стран. В разные эпохи оценка военной активности России менялась в зависимости от внутренней и внешней политической конъюнктуры самих зарубежных государств. Например, в начале Северной войны 1700 – 1721 гг. Англия оказала поддержку России в её борьбе со Швецией (Англия воевала с Францией, а Швеция была традиционным союзником последней), но вот что реально стали – наоборот, врагом, так как господство русского флота на Балтике стало угрожать английским интересам. В первую турецкую войну Екатерины II (1768 – 1774 гг.), Англия всячески поддержала русских, а во вторую (1787 – 1791 гг.) – оказывала политическое давление в поддержку Османской империи. В первую она боролась русскими руками с французским влиянием в Турции, а во вторую – уже боролась с самой Россией. Соответственно с политическими позициями рассматривались усилия России и в теоретических трудах. Не секрет, что подавляющее количество работ на эту тему являются негативными по отношению к России, но, тем не менее, и там появляются исследования отличающиеся глубоким анализом и взвешенным подходом. Например, вот оценка профессора кафедры международных отношений Бостонского университета Уильяма Грина: «На Западе глубоко укоренилось представление об исторической предопределённости политики России устремлением к обладанию незамерзающими портами. В периоды возрастания напряжённости этот взгляд часто использовался для объяснения внешней политики Москвы. Однако в обширной научной, политической и популярной литературе по вопросам международной стратегии России и Советского Союза отсутствует хотя бы одно серьёзное исследование, свидетельствующее о склонности руководства этой державы к проведению такой политики. Тем не менее утверждение, что русско-советская политика определяется желанием иметь незамерзающие порты, время от времени появляются в трудах учёных и в выступлениях журналистов; это тезис нередко используют и политики.»²⁰ И далее: «В результате развала Советского Союза, углубления политического и экономического кризиса российская политика обратилась к внутренним проблемам, что может продлиться не одно десятилетие. Но клише имеют долгую жизнь. И стоит только российскому правительству предпринять шаги, затрагивающие интересы Запада, например на Ближнем Востоке, как тезис об историческом стремлении России обладать незамерзающим портом, вероятно, возродиться вновь.»²¹ К сожалению, подобная оценка деятельности российского правительства и одновременно оценка реакции «запада» на это встречается дос-

²⁰ Грин У. Миф об исторической устремлённости России к незамерзающим портам. // Морской сборник, 1993 - № 9 – С. 7.

²¹ Там же – С. 13.

таточно редко. Большинство более или менее положительных оценок связано, как правило, с определёнными историческими периодами или в связи с сугубо военными вопросами. Последний пример разных политических подходов продемонстрировала война Грузии и Южной Осетии, когда одно и тоже событие рассматривалось с противоположных политических интересов.

Немецкие исследователи в своих работах, в основном, делают упор на большие достижения развития русского флота и проведение Россией военно-морской политики. В этом отношении очень интересна работа А. Штенцеля,²² где с достаточно независимых позиций он пытается анализировать развитие русского флота. Очевидно, что независимость его позиций обуславливается тем, что Россия и Германия в принципе никогда не соперничали на морях, а в ходе русско-японской войны (1904 – 1905 гг.) немцы даже оказывали нам экономическую и военно-техническую поддержку.

Интересные работы, с точки зрения оценки деятельности России, у известного английского военного историка Д. Чандлера, но их ограниченность обусловлена только чисто военными аспектами усилия России в наполеоновских войнах.²³ Вообще положительная оценка русских ему удаётся очень плохо, так как постоянно приходится сравнивать с лучшей на тот период армией Европы, наполеоновской.

Основная масса произведений зарубежных исследователей всё же относится к русским военным усилиям весьма отрицательно. Разброс негативного простирается от простого недоумения и ошибок, приписываемых русским, до крайнего неприятия всего того, что связано с военно-политической деятельностью нашей родины в исторической ретроспективе. Зачастую, развязывание войн или вступление в них России приписывалось глупости или личным качествам российских правителей такие, как например Э. Людвиг,²⁴ который видит причины русско-французских войн начала XIX века только в личных качествах русского императора Александра I. И опять без учёта серьёзных политических причин – борьба с французской революцией, с невыгодной экономической ситуацией, и продолжение политики уничтожения Польши как плацдарма против России.

Большую роль в заблуждениях западных авторов, также, сыграл тот факт, что они или совсем не знали, или не понимали социально-психологические особенности русского народа. Соответственно, в большинстве войн, которые вела Россия, особенно после достижения великодержавия в 1721 г., они видели проявление русской природной агрессивности и жестокости.²⁵ Другая традиционная оценка «просвещённого Запада» России основывается на глубоком убеждении в варварстве и дикости русского этноса и, соответственно, вся внешнеполитическая деятельность нашей страны объясняется с этой точки зрения. Поэтому, на одну полку ставились понятия: Россия – варварство – агрессивность.

Незнание русской ментальности, характера нации, также иногда приводит к оригинальным идеям. Совершенно справедливо отмечается, что основная масса россиян в начале XIX века была безграмотной и крепостной. На этом основании делается вывод о полном отсутствии патриотизма у русского народа, так как он, якобы, не осознавал себя в рамках российской государственности и в войну 1812 г. народный подъём был инсценирован правительством. Таким образом, начисто отрицается с од-

²² Штенцель А. История войн на море. В 2-х томах. – М.: Эксмо, 2002 – Т. 2 С. 281-284, 324-325, 383, 393, 406.

²³ Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. – М., 1999. – С. 322, 459.

²⁴ Людвиг Э. Наполеон. – М., 1998 – С. 215, 336.

²⁵ Архенгольц И.В. История Семилетней войны. – М., 2001 – С. 82.

ной стороны народное самосознание, и с другой, вся инициатива приписывалась правящему дворянскому классу, а вот он был, по определению, агрессивным.²⁶ Ещё более непримиримую позицию по отношению к России занимали К. Маркс и Ф. Энгельс, которые видели в ней не только «славянское варварство», но и оплот европейской реакции.

Таким образом, военная политика, которую пришлось проводить России на протяжении столетий, были способом самосохранения народа, создания великого географического поля для своей жизнедеятельности. Оценка военной активности русского государства была неоднозначной. Если в XVI – середина XIX вв. просматривается описательный подход к военной активности России с некоторыми попытками политического анализа, то уже в оценках военной политики России в работах зарубежных авторов XIX и XX веков преобладает предвзятый подход, который, как правило, отражает реалии вековой русофобии, политической конъюнктуры и прямой идеологической борьбы.

Во втором параграфе «Классификация войн и военно-политической активности России» дана подробная характеристика всех войн страны с внешними врагами и анализ войн в целом в работах зарубежных и отечественных авторов. Для целостного понимания всей массы войн России, их исторической логики, связи между собою и с жизнью общества важно систематизировать их по наиболее важным признакам: а) по принадлежности к историческим эпохам; б) по противоречиям, которые лежали в их основе; в) по социальному характеру и значению; г) по средствам и способам (методу) ведения; д) по социальным результатам.²⁷ В истории войн России явственно выступает ряд взаимосвязанных эпох. *Первая* – войны древних славянских племён, направленных на выживание и защиту территории обитания и становление Древнерусского государства – Киевской Руси. *Вторая* – войны за расширение своей территории и в защиту своей независимости по отражению набегов кочевников, созданию безопасных торговых путей, обеспечению благоприятного окружения (IX – XII вв.). *Третья* – войны удельной Руси: «межкняжеские», междоусобные, раннефеодальные (XI – XV вв.). *Четвёртая* – военная деятельность Московской Руси – централизованного Московского государства (XV – начало XVII вв.), когда, как писал В.О. Ключевский, на смену системе внутренних «войн – усобиц» пришли внешние, ставшие «борьбой народа» за соби́рание русских земель,²⁸ расширение государственной территории в соответствии с потребностями безопасности, создания наилучших условий развития. *Пятая* эпоха – войны императорской России с конца XVII века до начала XX века – в защиту от крупнейших нашествий со стороны Запада, за завоевание выходов к Балтийскому и Чёрному морям, статуса мировой державы. С победой Октябрьской революции в 1917 году родились *шестая* эпоха: в защиту социализма – «социалистического Отечества» – по выполнению «интернационального долга» – помощи другим народам в вооружённой борьбе за социальное и национальное освобождение.²⁹

Данная классификация войн не отменяет общепринятого формационного подхода, согласно которому все войны, существовавшие в истории человечества, делятся на войны рабовладельческие, феодализма, капитализма, эпохи перехода от капитализма

²⁶ Исдейл Ч. Дж. Наполеоновские войны. – Ростов-на-Дону, 1997 – С. 378.

²⁷ Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. – М.: Научный мир, 1998 – С. 18.

²⁸ Ключевский В.О. Соч. в 9 томах. – М.: Мысль, 1988 – Т. 2, С.405.

²⁹ Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. – М.: Научный мир, 1998. – С.18.

ма к социализму или, как говорят, «современной эпохи», не обозначая её конкретного содержания. Подавляющее большинство из них уже начиная с Древнего мира проходили под покровительством политики – внутренней и внешней. Ряд наиболее известных авторов дали свою классификацию войн.

Первые серьёзные попытки классифицировать войны были предприняты в эпоху средневековья (V – XVI вв.) и связано это было с крушением относительной военной стабильности античного времени, варваризацией общества и распространением христианства. Наиболее известные среди них: Святой Августин (354 – 430 гг.), теолог раннего средневековья, считал, что полный мир на земле невозможен и первый выделил понятия «Справедливая» и «Несправедливая» война.³⁰ Эти же идеи развил юрист из Болоньи Грациан, опираясь на римское право, выделил четыре условия справедливых войн.³¹ Теорию справедливых войн развили: Лаврентий Испанский (ок. 1210 г.), Святой Раймунд де Пеньяфорт (ок. 1180-1275 гг.), Джованни ди Леньяно (XIV в.). В позднее Средневековье окончательно сложилось понимание войны как орудия государства для достижения прежде всего государственных целей. Н. Макиавелли в своей работе «Государь» окончательно называет любую войну ведомую государем в интересах своего государства и народа справедливой и необходимой, независимо от предпосылок и характера ведения их – «Хорошая цель оправдывает дурные средства».³²

В новое время одним из первых, кто дал классификацию войн, был эрцгерцог Карл, полководец Австрийской империи эпохи французской революции и наполеоновских войн. Будучи сугубо военным человеком, он не стал искать каких-то причин или предпосылок войн, и, соответственно считал, что бывает только два вида войн: 1) Наступательная война; 2) Оборонительная война.³³ Простую и в то же время самую насыщенную по своему смыслу классификацию войн дал К. Клаузевиц. В причинах войны он призывал рассматривать только три основных идеи: а) война – это продолжение политики иными средствами и политическая цель, являющейся первоначальным мотивом войны; б) ни при каких условиях не должно мыслить войну как нечто самостоятельное, а только как орудие политики.³⁴

Более развёрнутую классификацию войн дал другой военный теоретик XIX в. – Г. Жомини.³⁵ Главным её недостатком является смешивание двух подходов – общетеоретического и сугубо военно-теоретического. Другой особенностью является отсутствие всякого политического или государственного пристрастия и все реальности он называет своими именами – агрессия так агрессия; вмешательство так вмешательство и, даже, советует что лучше.

Достаточно полную и очень обширную классификацию давала «Военная энциклопедия», изданная в 1911 году. Известно, что данное издательство было официальным рупором российского правительства в области военной политики и военного дела. Данное издание даёт причины и виды войн: 1) *нравственный* (идеальный); 2) *материальная* – приобретение средств для продолжения жизни; 3) *наступательная*; 4) *оборонительная*; 5) *большая*; 6) *малая*.³⁶ В данном издании замечен переход от общей

³⁰ Контамин Ф. Войны в средние века. – СПб: Ювента, 2001 – С. 282.

³¹ Контамин. Указ соч. – С. 300.

³² По книге: Разин Е.А. История военного искусства. В 3-х томах. – М.: Полигон, 1994. – Т. 2, С. 589.

³³ Эрцгерцог Карл Австрийский. Основы высшего военного искусства.// Стратегия в трудах военных классиков. – М.: Финансовый контроль, 2003 – С. 378.

³⁴ Клаузевиц К. О войне. В 2-х томах. – М.: Аст, 2001. – Т.1 – С.49.

³⁵ Жомини Г. Очерки военного искусства. В 2-х томах. – М.: Воениздат, 1939 – Т.1, С.33 – 53.

³⁶ Энциклопедия Сытина. В 11 т. – СПб, 1903-1914.

научной, к сугубо военной классификации, что является попыткой полной классификации войн. Полной противоположностью является ленинская классификация, где за основу взята теория классовой войны. Согласно этой теории, войны бывают справедливые и несправедливые; прогрессивные и реакционные. Наконец, дало свою классификацию войн современное руководство Российской Федерации в Военной Доктрине РФ (глава II).³⁷

К интересной мысли подошли некоторые зарубежные исследователи природы войн.³⁸ В частности, они утверждают, что «справедливые» войны конца XX и начала XXI веков часто несут в себе явные или скрытые черты сходства с религиозными войнами прошлого. Причём всевозможные представления о конфликте цивилизаций – например, между Западом и исламом, – питающие вполне определённо выраженный подход к исследованию внешней политики и международных отношений, никогда не уходят далеко от старых религиозных образцов, касающихся войн, вызванных именно религиозными разногласиями. По-видимому, мы вновь вернулись в ситуацию, определяемую девизом, относящимся к XVII веку: «Cujus regio, ejus religio» – иначе говоря, кто правит, тот и определяет религию. Миром правит США, они же и определили через ООН «военно-политическую религию», которой должны все остальные следовать.

Основные типы войн и вооружённых конфликтов, пережитые Россией, редко проявляются в чистом виде. Как правило, они переплетались, выступали взаимосвязанно в различных сочетаниях. К указанным типам войн, которые вела и может вести Россия в будущем, следует добавить ещё один подход – цивилизационные войны, которые отражают противоречия между цивилизациями – относительно обособленными историко – культурными общностями людей, этносов, наций, народов, государств, объединённых единством истории, религии, основных ценностей, сложившегося образа жизни, менталитета, одним словом – единством исторически сложившейся культуры.

Особое место занимает «холодная» война – конфликт, разворачивающийся в рамках мирных отношений, крайне неустойчивых и шатких. Главная роль в нём принадлежит невоенным средствам – экономическим, финансовым, идеологическим, информационным, психологическим, тайным (разведывательным), дипломатическим и т.п. Военные средства присутствуют на вторых и третьих планах, участвуют в противоборстве в форме гонки вооружений, демонстрации мускулов, устрашений, но без развёртывания вооружённой борьбы между главными субъектами противоборства. Спорадические вооружённые конфликты кого-либо из них против вне блоковых союзников их противника немедленно прекращались, как только возникала опасность непосредственного столкновения главных соперников. Таким образом, эта война по своим результатам является именно войной – уничтожение государств и их государственных структур. В общей классификации войн она выступает как самостоятельная единица по целям, средствам и методам ведения.

Сейчас часто даются обобщённые оценки войн России как почти исключительно захватнических, игравших сплошь негативную роль, обусловивших отставание России от Запада. Таким отечественным оценкам вторят зарубежные, выставяя Россию устойчивым историческим агрессором, который будет вести себя как таковой и в

³⁷ Военная Доктрина РФ. Указ Президента РФ № 706 от 21.04.2000 // Красная Звезда – 2000. 12 мая.

³⁸ Хард М., Негри А. Множество. Война и демократия в эпоху империи. – М.: Культурная революция, 2006 – С. 29

будущем. Европа и Азия считаются жертвами русской агрессии.³⁹ Существует и прямо противоположный подход: изображение чуть ли не всех войн, как справедливых, защитных, прогрессивных.

Подавляющее большинство войн прошлого действительно были оборонительными. Но они постепенно и незаметно превращались в наступательные, что в свою очередь характеризовало собственно развитие России: экономическое, политическое, социальное. Таким образом, исходя из всех вышеперечисленных факторов и особенностей, внешние войны России можно классифицировать на семь основных видов: *национально – патриотические, оборонительные, союзные войны, агрессивные наступательные войны в национальных интересах, колониальные, контрреволюционные и династические*. При этом необходимо учитывать, что каждый из перечисленных видов войн является показателем не только характера войны, но и уровня экономического, политического и социального развития страны.

Национально – патриотические войны. Военная наука при рассмотрении национальных войн имеет два основных подхода: национально – освободительные и национально – патриотические войны. При этом под *национально – освободительными* войнами понимается относительно узкая характеристика – это война народов колониальных, зависимых или освободившихся от колониального гнёта стран против колонизаторов и внутренней реакции с целью завоевать или обеспечить свободное, независимое развитие.⁴⁰ Несмотря на всю сложность своего исторического развития, России подобных войн не вела. *Национально – патриотические войны*, как правило, характеризуют относительную или полную слабость государства перед лицом соседей, которые исходя из этого предположения, пытаются или полностью захватить слабого соседа, или отторгнуть часть его территории. При этом главным фактором агрессии выступает именно слабость атакованного государства – экономическая и военная отсталость, внутренняя политическая нестабильность или в виде слабости государственного аппарата, или наличие внутренних военных конфликтов, войн и т.д. В любом случае агрессор должен считать себя сильнее, а жертва агрессии должна быть слабее. Только при таких условиях возможно глубокое проникновение агрессора в глубь территории, что в свою очередь, вызывает патриотический подъём населения пострадавшей страны.

Учитывая, что рассматриваемые войны захватывают все стороны жизни государства, что они сопряжены с максимальным напряжением народных сил и проходят на своей территории, с присущим этому разрушением устоявшегося уклада. Победы в национально – патриотических войнах могут иметь как положительное влияние в историческом развитии, так и отрицательное, *но только с точки зрения внутреннего развития без внешнего вмешательства*. Необходимо понимать, что победа в национально – патриотических войнах всегда является положительным фактором, так как сохраняется само государство, её культура, духовность, да и, сам свободный народ (т.е. не под иностранным владычеством).

Оборонительные войны. Вид войны, применяемый в целях отражения наступления противника в глубь своей территории, прикрытия (удержания) определённой территории. Главной особенностью оборонительной войны является отсутствие намерений или невозможность наступающей стороны глубоко вторгаться на территорию противника, часто оборонительные войны носят пограничный характер. С обеих сторон война преследует ограниченные политические цели. С военной точки зрения обо-

³⁹ Отечественная история. – 1998 - №3 – С.186; Новое время. – 1998 - №8 – С.3; Кредер А.А. Новейшая история. XX век. – М., 1996 – С.129, 177 и др.

⁴⁰ СВЭ, Т. 5. С.536.

ронительные войны со стороны жертвы агрессии могут носить как оборонный, так и наступательный характер.

Союзные войны. Политический или военно-политический союз – это соглашения двух или нескольких государств, создаваемые, как правило, в мирное время и рассчитанные на длительный период и предусматривающий координацию политических, экономических и военных действий. Союзные соглашения могут быть рассчитаны или для решения каких-либо конкретных задач (военных, политических и других) в определённый, достаточно краткосрочный отрезок времени, или может носить долговременный геополитический характер. Союзные войны или военные акции рассчитаны на совместное проведение военных действий для достижения общих *политических целей*, при этом каждая из сторон параллельно может добиваться каких-либо своих целей – экономических, политических или территориальных приобретений.

Войны агрессивные наступательные в национальных интересах. Агрессия – это прямое или косвенное применение вооружённой силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого. Понятие «агрессия» означает нападение, совершённое каким-либо государством первым, и включает признак инициативы, умысла или агрессивного намерения. *Действия государства, подвергшего нападению и дающего в порядке самообороны вооружённый отпор агрессору, даже если они и являются наступательными, не могут рассматриваться как агрессия.*⁴¹

В процессе своего становления, как уже было отмечено, агрессия является однозначно положительным явлением, разумеется, для молодого государства, а не для тех на кого направлена сила «молодой» нации. Является ли для развития государства агрессия положительной в пору уже сложившейся державы, её экономики, политики и территориальной целостности? Ответ на этот вопрос автоматически распадется на два противоположных по содержанию аспекта. Первый, морально ли с точки зрения гуманизма вообще развязывать агрессии, и, второе, что важнее: перспективное развитие государства, а значит и *своего* народа или сиюминутное проявление гуманизма «вообще»? Сама история развития человечества ответила на эту дилемму. Во-первых, вплоть до конца XIX века вообще не существовало проблемы взаимосвязи войны и гуманизма, т.к. это является порождением новых социально-экономических и политических реалий развитых стран. Во-вторых, с древнейших времён до наших дней любое суверенное государство отстаивает, прежде всего, свои интересы любыми способами: войной, политикой, пропагандой и, в том числе, демагогией о гуманизме и демократии

Положительную роль агрессивная война играет в том случае, если государство в результате её получает объективно выгодные последствия как в цивилизационном развитии, так и в области экономики, политики и в других насущных проблемах. При этом главным условием должна быть победа в данной войне. Несомненно, отрицательную роль она играет в случае проигрыша.

Колониальные войны. Это война за завоевание колоний и удержание господства в них и является захватнической. Переход общества к капитализму ознаменовался резким увеличением числа и масштабов колониальных войн. Они развязывались правительствами наиболее развитых государств, в том числе России, против других народов в интересах создания благоприятных условий накопления капитала и его выгодного приложения. Из самого определения видно, что эти войны развязывались в основном из-за экономических интересов. Для России была и другая важная причина – обеспечение безопасности на восточных и южных рубежах империи. То есть, в цен-

⁴¹ СВЭ, Т. 1, С. 99

тре проблемы были именно российские интересы, но ни в коем случае не проблемы покорённых народов. Захваты на юге и востоке обеспечили: 1) сбыт русской продукции, которая не находила своего рынка в Европе и в чужих колониях; 2) вложение и развитие русского капитала, которому, опять же, не было места в Европе и в других колониях; 3) обеспечение военной безопасности со стороны Турции, Китая и английских колоний в Азии. Как оценивалась русская колониальная политика тогда и в наше время? В эпоху захватов русское правительство ни в коем случае не скрывало своих истинно колониальных целей и не делало из этого секретов.⁴² «Западные» страны, и, прежде всего Англия, резко осуждали Россию в агрессивности и колониальной экспансии, при этом упорно умалчивая о своих колониях и ярко выраженной агрессивности. Пример двойных стандартов XIX века.⁴³

Контрреволюционные войны. Контрреволюция – это регрессивный общественный процесс, направленный против социальной революции и представляет собой борьбу господствующего класса или государства за восстановление или сохранение старого общественного и политического строя или сохранение господства одного государства над другим. С тех пор, как Россия вышла из своих национальных границ и столкнулась с другими общественными формами, ей пришлось вести и подобные войны. Для России контрреволюционные войны всегда были прямым следствием агрессивных и колониальных войн. Главной задачей этих войн была сохранение уже приобретённых позиций на завоёванных территориях. Второстепенной задачей выступала поддержка союзных государств в их усилиях по наведению внутреннего порядка. В данном случае главным было поддержка союзника, а не собственно контрреволюционная деятельность.

Династические войны. Династия – это ряд последовательно правивших монархов одного рода и члены их семей. Династическая война – это война за сохранение или свержение одной династии другой. С полным основанием можно считать, что ранняя и средневековая история России это история династических войн с постоянным привлечением войск соседних народов и стран. На территории России династические войны прекратились в начале XVII века с установлением династии Романовых в 1613 году.

Соответственно, *справедливой можно считать любую войну проводимую в интересах развития России и её народа.* Только с точки зрения России можно сделать вывод, были ли они полезны для государства, способствовали они благосостоянию или вообще развитию народа и страны в целом. *Интересы других стран и народов здесь не рассматриваются.*

Во второй главе «Национальные особенности разработки Россией военной политики» рассматриваются специфические особенности развития военной политики России на протяжении её развития и становления. В первом параграфе главы «Историко-географические и экономические предпосылки формирования Россией военной политики» дан анализ экономических, политических и субъективных причин формирования особенностей военной политики и военно-политических мероприятий правящей элиты страны. Военную политику России на протяжении всего её существования во много диктовали географические, климатические, территориальные и экономические условия, которые с одной стороны заставляли правящие классы проводить активную внешнеполитическую военную политику, а с другой стороны, именно внешние войны, как прямое следствие предыдущих факторов, способствовали развитию

⁴² Глушенко Е. Герои империи. – М., 2001. – С.11-20

⁴³ Михайлов А.А. Первый бросок на юг. – М., СПб, 2003 – С.266- 425.

страны во всех областях. География и климат способствовали активному поиску и захвату пригодных для развития земледелия регионов, освоению маршрутов внешней торговли, колонизации обширных регионов богатых пушниной, рудой, лесом и т.д. Сама территория страны, а именно срединное положение между Европой и Азией, между постоянными набегами и завоеваниями с востока и давлением развитых культур, науки и техники с запада заставляли наших предков искать наиболее приемлимые пути развития и защиты своих интересов. Именно война, её материальные потребности постоянно, вплоть до XX в., способствовали развитию собственно экономики – товаро-денежные отношения, развитие кустарного, а затем промышленного производства, освоению огромных просторов, незанятых какими-либо сильными народами. Таким образом, война способствовала процветанию страны, а экономическое развитие влияло на способы ведения боевых действий. Россия в этом замкнутом круге не была оригинальна – она всего лишь была и есть частью евразийской геополитической системы. Резко осложняло ситуацию лишь то, что она находилась на стыке Европы и Азии, но это позволяло в тех или иных случаях прибегать к разным стереотипам поведения со своими соседями – с Европой по европейски; с Азией – по азиатски.

Во втором параграфе главы *«Национальная идеология как фактор формирования военной политики»* рассмотрена специфика подготовки и ведения собственной войн и их влияние на развитие духовного и политического развития России. Идеология – это система идей, представлений, понятий, выраженные в различных формах общественного сознания – в философии, политических взглядах, морали, искусстве, религии. Среди наиболее важных факторов формирования идеологии России на различных этапах её развития можно выделить. *Географо-экономические факторы и, как следствие, неразвитость частной собственности и господство общинного самосознания*, что привело к повышенному чувству коллективизма и уникальной стойкости русских солдат, отмеченной многими зарубежными авторами. *Неразвитость социальных горизонтальных связей, жёсткие вертикальные связи*. Рассмотренный выше, общинный строй порождал не только определённые стереотипы поведения в быту, но и, в определённом смысле, был залогом становления специфической военной организации Руси-России. *Именно общинность солдат, их стойкость и взаимовыручка; не знатность основной массы офицерского состава и жёсткие вертикальные связи способствовали тому, что русская армия была одной из самых дисциплинированных и стойких в мире.*

Географо-политические факторы. Самодержавность. Несмотря на то, что Россия в первые периоды своего существования целиком располагалась в Европе, в дальнейшем, в ходе исторического процесса, она стала классической восточной автократией. Рождению и развитию российской автократии способствовали влияние Византии, Золотой Орды, а впоследствии необходимостью жёсткой централизации власти в условиях постоянных войн. Шёл процесс внутреннего развития с появлением государственной надстройки – *военно-национального государства*. Эти причины породили *потребность самозащиты и самосохранения, частью сознательная политика территориальных захватов, руководимых идеей национального объединения.*⁴⁴ *Духовные и религиозные факторы.* Ощущение особенности и единственности вело к самоизоляции и сплочению русской церкви и народа. В результате сложилась уникальная русская культура и духовность, которые оказали огромное влияние на формирование российской государственности. Православие стало и идеологией и знаменем борьбы с

⁴⁴ Троицкий С.М. О некоторых спорных вопросах истории абсолютизма в России. // История СССР, 1969 - № 3 – С. 138.

внешней угрозой вплоть до того момента, когда оно было заменено идеологией марксизма-ленинизма, т.е. на одиннадцать веков. *Способность русского народа к восприятию и заимствованию лучших образцов зарубежной культуры, науки и военного дела.* На протяжении веков Русь-Россия, ведя постоянную борьбу с внешними врагами, постоянно перенимали передовой опыт соседей и активно внедряло его в свою военную и политическую организацию. Причём, степень проникновения извне зависела от мощи и напряжённости борьбы с тем или иным противником, а также от экономических и социальных условий развития страны. Таким образом. Именно российская ментальность определила характер и стереотипы поведения, как правящей верхушки, так и простых русских людей и солдат и в мирное, и в военное время. Можно сделать вывод о том, что в войнах наиболее ярко проявлялись лучшие черты российского социума. В *Заключении* подводятся основные итоги и делаются обобщающие выводы.

По теме исследования опубликованы следующие работы автора:

1. Влияние внешних войн на развитие России // Военная мысль- 2008 - № 2 – с. 10-21.
2. Прусская военная система и её влияние на организацию русской армии XVIII – середина XIX вв. // Военная организация и военное дело России и стран Западной Европы XVIII – начала XX вв. – М.: ВУ МО РФ, 1998 – 84 с.
3. Феномен и особенности массового перехода граждан Советского Союза на сторону врага в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вторая Мировая война: история современность. Вып. 1. – СПб, 1999 – 167 с.
4. Россия на Кавказе. // Дальневосточный учёный. – 1995 - № 4
5. Исторические мифы и реальность. // Дальневосточный учёный 1996 - № 6.
6. Особенности русского офицерского корпуса в прошлом и настоящем. // Материалы научно-практической конференции ВМИИ – СПб, 2007.
7. Военная политика государства // Альбом схем по политологии (в соавторстве с: Кириллов В.В., Сокол Ф.Н., Кагарманов В.Г., доля автора 0,25) – СПб, ВМИИ, 2006.
8. Концепция национальной безопасности // Альбом схем по политологии (в соавторстве с: Кириллов В.В., Сокол Ф.Н., Кагарманов В.Г., доля автора 0,25) – СПб, ВМИИ, 2006.
9. Военная социология // Альбом схем по социологии (в соавторстве с: Кириллов В.В., Сокол Ф.Н., доля автора 0,15) – СПб, ВМИИ, 2002.

Подписано в печать 12.11 2008.
Формат бумаги 60х84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 163. Типография г. Пушкин.